

2.4. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР В 1975-1979 ГГ. НА ЭТАПЕ СВЕРТЫВАНИЯ РЕФОРМ

Краснов Дмитрий Анатольевич, адвокат, соискатель кафедры истории российской государственности. Место учебы: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Должность: председатель правления. Место работы: Московская коллегия адвокатов №1. E-mail: dakrasnov@ramler.ru.

Аннотация: В настоящей статье исследуется государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР в 1975 – 1979 гг. Статья основана на архивных данных, впервые введенных автором в научный оборот; в ней также дан анализ источников, рассмотрены причины и факторы, влияющие на рост преступности. Результаты исследования сопоставляются с работами других авторов, посвященными указанной проблеме.

Ключевые слова: Преступность несовершеннолетних в РСФСР; статистические данные о преступности несовершеннолетних; аналитические обзоры прокуратуры РСФСР; численность несовершеннолетних, совершивших преступления; количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество осужденных несовершеннолетних.

TEENAGE CRIME CHARACTERISTICS, SYSTEM OF STRUGGLE WITH TEENAGE CRIME IN RSFSR 1975-1979. (STEP FROM REAL STRUGGLE WITH TEENAGE CRIME IN RSFSR 1975-1979 TO ITS SIMULATION)

Krasnov Dmitry Anatolyevich, lawyer, competitor of chair of history of the Russian statehood. Place of study: The Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation. Position: chairman of the board. Place of employment: Moscow Lawyers' Bar No. 1. E-mail: dakrasnov@ramler.ru.

Annotation: In the present article the state policy in the field of fight against crime of minors in RSFSR in 1975 - 1979 is investigated. Article is based on the contemporary records for the first time introduced by the author into scientific circulation; in it the analysis of sources is also given, the reasons and the factors influencing rise in crime are surveyed. Results of research are compared with the works of other authors devoted to the specified problem.

Keywords: Crime of minors in RSFSR; statistical data on crime of minors; state-of-the-art reviews of prosecutor's office of RSFSR; the number of the minors who have committed crimes; quantity of the crimes committed by minors; number of the condemned minors

В 1975-1979 гг. произошло снижение роста преступности несовершеннолетних. Однако эти достижения были вызваны не реальными усилиями государственных органов по борьбе с преступностью, а умелым манипулированием статистическими данными. Работа системы по борьбе с преступностью и органов ее составляющих стала носить формальный характер, что заложило основу криминального взрыва, который произошел в СССР в конце 1990-х гг. XX века. Настоящая статья посвящена изучению причин этого социального феномена.

Данная статья подготовлена на основе архивных данных прокуратуры РСФСР и архивных данных Министерства юстиции РСФСР за 1975-1979 г, обнаруженных в ГА РФ, фонд А-461 (прокуратуры РСФСР) и фонд А-353 (Министерства юстиции РСФСР), а так же на основе статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.)»¹ и статистического сборника «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»².

В рассматриваемый нами период, произошло перераспределение полномочий прокуратуры в пользу органов МВД, что безусловно сказалось и на документальной базе прокуратуры. Источники прокуратуры стали беднее, они уже не содержали статистических данных о преступности несовершеннолетних в РСФСР.

Так в 1966 г Указом ЦК КПСС и Совета Министров СССР было специально создано Министерство охраны общественного порядка (с 1968 г МВД СССР) для борьбы с противоправной деятельностью. В 1970 г в его структуре был образован ГИЦ МВД СССР, орган призванный аккумулировать и обобщать данные о преступности в стране, в том числе и данные о преступности несовершеннолетних, а с 1978 г к органам МВД СССР перешли функции следствия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. В связи с этим прокуратура РСФСР и СССР уступила ведущую роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних МВД СССР. С 1972 г мы не нашли в архивных материалах прокуратуры РСФСР данных о количестве преступлений совершенных несовершеннолетними по РСФСР, численности несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности по РСФСР, сведений о численности осужденных подростков по РСФСР. Данные по видам преступлений и характеристике лиц их совершивших по РСФСР, коэффициент преступности несовершеннолетних из расчета на 10000 населения 14-17 лет в материалах прокуратуры так же отсутствовали.

Следует отметить изменение роли прокуратуры в системе правоохранительных органов: лишенная важных рычагов воздействия на изменение ситуации с преступностью, она утратила свою важную роль в организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. Сосредоточившись на надзорных функциях, прокуратура, сама того не желая, превратилась в «стороннего наблюдателя» лишь фиксирующего негативные перемены.

Так в ведении прокуратуры остался лишь надзор за соблюдением законности министерствами и ведомствами, призванными осуществлять борьбу с преступностью несовершеннолетних. Изменение функций прокуратуры сказалось и на характеристике источников - основную массу архивных материалов составляли обобщения деятельности региональных судов, прокуратур, подразделений МВД, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК, соблюдение последними законодательства направленного на искоренение преступности подростков.

Автор проводя анализ архивных документов, отражающих надзорную деятельность прокуратуры, услов-

¹«Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006.-180 с.

² «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/МВД СССР, Главный информационный центр, Москва.

но разделили их на несколько видов в зависимости от уровня, который занимало в иерархии прокуратуры, подразделение их подготовившее.

Анализ источников осуществлялся нами начиная с документов, изготовленных отделами Прокуратуры РСФСР, и заканчивался документами, которые готовились региональными прокуратурами.

Первым из таких документов может служить справка «О результатах обобщения прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей», подготовленная прокурором отдела по делам о несовершеннолетних прокуратуры РСФСР Н.Г. Сидоровой.³ В справке указывалось на неблагоприятное положение с охраной подростков в РСФСР, высокий уровень алкоголизации взрослых граждан, высокую степень безнадзорности подростков, вызванной низким уровнем семейного воспитания, и негативным внутрисемейным климатом. Прокурор отмечал постоянный рост числа неблагополучных семей, поставленных на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и инспекции по делам несовершеннолетних. Однако, по его мнению, численность зарегистрированных семей не отражает настоящее положение дел, так как большая часть таких семей на учет не ставилась. Общая оценка ею деятельности инспекций гласила: «работа инспекций часто сводится к формальному планированию профилактических мероприятий и бесед с родителями, не привлекая общественность, не используя помощь коллективов», в работе комиссий «не изжиты случаи формального подхода при решении вопроса о наказании родителей».⁴ На основании проведенного обобщения региональным прокурором предложено было усилить надзор по рассмотренной проблеме.

К этому же виду документов, отражающих изменение деятельности прокуратуры РСФСР, относится информационное письмо «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних» от 2 ноября 1979 г, подготовленное сотрудниками трех отделов - по делам несовершеннолетних, отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД, прокуратуры РСФСР.⁵ В связи с передачей от прокуратуры следствия по делам о несовершеннолетних в органы МВД у прокуратуры РСФСР возникало множество нареканий к качеству ведения следствия сотрудниками милиции. Так в ходе проверки прокурорские работники установили, что «на местах выявлены факты укрывательства от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае, каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователями органов внутренних дел за 1 квартал 1979 г было отменено, как незаконное».⁶ Аналогичные факты были выявлены прокурорскими работниками в большинстве регионов РСФСР. Согласно сведениям приведенного материала, ни один сотрудник допустивший указанные уголовно-

наказуемые правонарушения не понес уголовной ответственности за содеянное.

К этому же виду документов, по нашему мнению, следует отнести материалы, обобщающие результаты прокурорского надзора прокуратуры РСФСР за территориальными прокуратурами. Примерами таких документов могут служить: справка «Об оказании помощи прокуратуре Приморского края в работе по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних»⁷ и справка «Об организации работы прокуратуры Куйбышевской области по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних».⁸ Приданные прокуроры совместно с местными прокурорскими работниками проводили проверки и обобщения работы органов, отвечающих за борьбу с преступностью, по выявленным нарушениям выносили представления об устранении причин и условий способствующих совершению преступлений подростками, проводили конференции и обучающие семинары.

Вторым видом документов, используемых нами в работе, были материалы проверок региональных прокуроров. Такие проверки носили ситуационный характер и проводились прокуратурой в связи с возникновением конкретных проблем. Поэтому информация в этих справках носила выборочный, отрывочный характер и может служить лишь как иллюстрация к отдельным аспектам преступности несовершеннолетних.

Территориальные прокуроры осуществляли надзор за деятельностью подотчетных им органов и занимались изучением определенных проблем (перечень их очень велик - от выполнении общеобразовательных школ закона об обязательном восьмилетнем образовании, до выявления уровня подготовки общественных воспитателей) оказывающих влияние на рост подростковой преступности. По результатам проведенных проверок ими выносились представления в органы допустившие нарушения об устранении причин и условий способствующих преступной деятельности подростков. Так же они уведомляли прокурора РСФСР о результатах проверок информационными письмами или справками. После чего отдел по делам о несовершеннолетних прокуратуры РСФСР обобщал присланный материал и готовил рекомендации по устранению выявленных недостатков. На основании обобщений отделом рассылались в региональные прокуратуры информационные письма с рекомендациями по устранению недостатков, а так же с изложением положительного опыта некоторых прокуратур, проводились межрегиональные конференции, учебные семинары. В фонде прокуратуры автору не удалось обнаружить направлялся ли обобщенный материал в ЦК КПСС, Совет Министров РСФСР, Верховный Совет РСФСР, в отраслевые министерства и ведомства и если направлялись, то как указанные органы реагировали на данную информацию.

В качестве примера приведем докладную записку от 24 сентября 1979 г, подготовленную работниками отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД и группой по делам о несовершеннолетних прокуратуры Саратовской области.⁹ В ней излагались результаты проверки, проведенной на основании годовичного плана деятельности прокуратуры, качества работы следователей и дознавателей МВД.

³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 36-45.

⁴ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 41.

⁵ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 11-16.

⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 14.

⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 57-60.

⁸ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 29-38.

⁹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 19-28.

Благодаря данной докладной записке нам стало известно как обстояли дела с подростковой преступностью в Саратовской области в 1979 г. Так нам стали доступны данные о рецидивной преступности, групповой, уровне алкоголизации подростков.

В ходе проверки были выявлены грубейшие нарушения допущенные следователями и дознавателями требований норм уголовно-процессуального законодательства. Более чем по 50% всех дел следователями не велась профилактическая работа. По абсолютному большинству дел представления выносимые следователями являлись «информацией о преступлениях», не отвечали требованиям закона, носили формальный характер и выносились для «галочки».¹⁰ В них не вскрывались причины и условия способствующие совершению преступлений подростками, а следовательно и устранить их было невозможно, в связи с чем эти причины по прежнему оказывали влияние на рост преступности несовершеннолетних.

Результаты проведенной проверки были доложены прокурору Саратовской области, которым были вынесены представления в УВД Саратовского облисполкома и информационные письма городским и районным прокурорам.

Заканчивая анализ архивных источников прокуратуры автор хотел бы остановиться более подробно на двух важных проблемах, которые были отражены в большинстве материалов прокурорских проверок и имели значительное влияние на уровень преступности несовершеннолетних в РСФСР.

Эти проблемы были связаны с низким уровнем ведения предварительного следствия сотрудниками прокуратуры и МВД, ненадлежащим надзором региональных прокуроров за законностью в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, формальным исполнением сотрудников органов, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних своих обязанностей. Эти негативные явления отмечались и ранее в 1965-1974 гг., однако именно в 1975-1979 гг. они приобрели массовый характер. По нашему мнению, их распространенность была связана именно с перераспределением функций между прокуратурой и МВД, так как качество работы прокуратуры было более высоким.

Примером таких документов могут служить информационное письмо «Об устранении недостатков и нарушении законности в прокурорско-следственной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», подготовленное на основании проведенного прокуратурой Владимирской области обобщения.¹¹

Из данного письма усматривалось, что прокурорами и следователями области допускались серьезные правонарушения при осуществлении своей профессиональной деятельности. Следствие и надзор ими велись поверхностно, не выяснялись причины и условия, способствующие совершению преступлений, данные о личности обвиняемых, не устанавливались взрослые лица, вовлекающие подростков в преступную деятельность, не выявлялись взрослые лица спаивающие последних. Представления об устранении причин и условий выносились следователями в единичных случаях. Многие прокуроры на незаконные прекращения следователями уголовных дел никак не реагировали или вовсе соглашались с вынесенными постановлениями, что свидетельствовало либо о их низкой ква-

лификации, либо о заинтересованности указанных лиц в незаконном освобождении несовершеннолетних преступников от уголовной ответственности.

Аналогичные проблемы были отражены в информационном письме «О недостатках в прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних», подготовленным на основании обобщения следственной практики сотрудниками прокуратуры Челябинской области 11 декабря 1979 г.¹² При проведении обобщения были установлены факты сокрытия следователями уголовно-правовых деяний, совершенных подростками. Так следователи имея заявления потерпевших о совершении в отношении них подростками преступлений вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или фиксировали их после явки с повинной несовершеннолетнего преступника.¹³ Данная порочная практика имела по данным рассматриваемого документа весьма распространенный характер, указывала на высокую степень латентности подростковой преступности и невысокую достоверность официальной статистики по преступности несовершеннолетних в целом.

На основании указанного выше информационного письма Прокурором Челябинской области было вынесено представление на имя начальника УВД Челябинской облисполкома, генерал-майора милиции Руденко А.Т..¹⁴ В данном представлении прокурор требовал устранить изложенные недостатки в деятельности сотрудников милиции, указал на их серьезный характер. Например, прокурор обратил внимание адресата на то, что из 180 изученных прокуратурой материалов в 45% дел были выявлены факты несвоевременного возбуждения следователями уголовных дел. Иными словами, были выявлены факты массового сокрытия следователями милиции преступлений совершенных несовершеннолетними. Однако ни по одному из выявленных фактов следователи МВД не были привлечены к уголовной ответственности, ни по одному из фактов прокурор области не возбудил уголовное дело, а ограничился скромным представлением. Что свидетельствует о сплоченности надзирающих органов и органов подотчетных, о единстве их корпоративных интересов, взаимной поддержке и защите.¹⁵

Обобщение практики прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, проведенное 11 февраля 1980 г прокуратурой Липецкой области позволило выявить в 1979 г факты массовой несвоевременной регистрации следователями и дознавателями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, несвоевременного возбуждения последними уголовных дел.¹⁶ Указанное фактически свидетельствовало о умышленном сокрытии сотрудниками МВД данных о преступности несовершеннолетних. Помимо этого прокуроры отмечали низкий уровень ведения следствия и дознания, который

¹⁰ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 25.

¹¹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 3-7.

¹² ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 31-37.

¹³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 32.

¹⁴ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 38-44.

¹⁵ См. наши статьи: *Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.* // *Социально-политические науки №3 (2013г).* *Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ)* // Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г).

¹⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 47-58.

выразился в нарушении уголовно-процессуальных норм определяющих порядок ведения следствия, нарушении прав несовершеннолетних. По данным прокуратуры, следователи поверхностно относились к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, менее чем по 1/3 дел выносили представления об устранении причин и условий. Сами представления носили формальный информационный характер, в следствии чего эффективность данных актов оставалась невысокой. Поверхностно относились следователи и к установлению лиц вовлекающих подростков в преступную деятельность и в пьянство. Не были редкими и случаи необоснованного прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних преступников, что так же сказывалось на росте преступности несовершеннолетних, и на достоверности статистических данных о этом виде преступности.

Документами, отражающими указанные проблемы, являлись информационные письма, подготовленные прокурорами областей, краев, АССР по результатам проведенных обобщений. Так согласно информационному письму от 26 ноября 1979 г, подготовленного заместителем прокурора Бурятского автономного округа нам стала известна оценка прокурором уровня следствия по делам несовершеннолетних.¹⁷ Так прокурор отмечал, что «качество следствия не отвечает предъявленным требованиям».¹⁸ Что касается профилактической работы следователей и мер их реагирования на причины и условия способствующие совершению преступлений, то по мнению прокурора они носили «формальный характер». Представляла интерес оценка прокурором положительной динамики преступности несовершеннолетних в районах округа. Указывая на снижение преступности подростков в ряде территориальных образований прокурор отметил что «эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем не выставления на них статистических карточек».¹⁹

В обзоре «О состоянии работы в АССР за 1970 г по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних», прокурором края были вскрыты массовые факты сокрытия от учета работниками милиции преступной деятельности несовершеннолетних, формальное отношение сотрудников милиции к своей профессиональной деятельности.²⁰

В справке, составленной на основании обобщения проведенного группой по делам несовершеннолетних, отделом по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел, а так же следственным отделом прокуратуры КАССР, сотрудники прокуратуры отметили, что органами предварительного следствия неоднократно допускались «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела по предлогу отсутствия состава преступления – при его наличии, либо под другим надуманным основаниям».²¹ Прокурор КАССР указал «органы дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц их совершивших».²² Еще одним способом укрывания от учета фактов противоправных деяний сотрудниками

МВД было их «поверхностное» отношение к проведению проверки по заявлениям граждан о совершении преступлений. При малейшей возможности милиционеры не разобравшись добросовестно в обстоятельствах дела выносили отказные постановления. При вынесении отказов в возбуждении уголовных дел дознаватели МВД не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних, видимо, по мнению автора, скрывая свои незаконные действия и боясь что, сотрудники комиссий смогут изобличить их противоправную деятельность. Не исключена в отдельных случаях и коррупционная составляющая в действиях сотрудников милиции.

Прокурорскими работниками были выявлены вопиющие факты нарушения регистрации преступлений в КАССР. Так ими было отмечено что, «в органах милиции отсутствует надлежащий учет заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в результате каждое пятое сообщение или заявление о совершенном преступлении или скрывалось от своевременной регистрации или регистрировалось несвоевременно»²³. Автор хотел бы пояснить, что значит «дипломатичное» изложение прокурором нарушений норм УПК РСФСР сотрудниками милиции. Речь на самом деле шла не просто о том, что заявления и сообщения регистрировались не вовремя, а о том, что сотрудники милиции придерживали данные материалы в надежде, что потерпевшие устав от скитаний по инстанциям откажутся от поисков виновных и «справедливости», и тогда спустя некоторое время эти заявления можно было спокойно выкинуть в мусорное ведро. Еще одним вариантом развития сюжета по приержаным заявлениям была надежда сотрудников МВД, что при задержании какого либо несовершеннолетнего, последний сознается в ранее содеянных преступлениях или возьмет на себя чужие, и тогда эти заявления можно будет вытащить из под «сукна» и дать им «задним числом» ход. При отсутствии же данных вариантов укрывание материалы просто уничтожались, не влияя на статистические данные и не портя картину негативной динамикой преступности и безнадежными «висяками».

Составители справки отмечали «формальный характер» деятельности инспекций по делам несовершеннолетних, нежелание сотрудниками МВД привлекать общественность к борьбе с преступностью несовершеннолетних. Это выражалось в незначительном использовании института общественных воспитателей и трудовых коллективов в перевоспитании осужденных условно или уже отбывших наказание подростков. Аналогичные проблем были выявлены в работе судов. Так в судебное заседание для участия в деле редко приглашались представители общественности, трудовых коллективов. Представления выносимые следователями и частные определения выносимые судами носили «формальный характер»²⁴ их исполнение не проверялось в связи с чем требования изложенные в них не выполнялись, либо выполнялись «формально»²⁵.

Прокуратурой Волгоградской области в 1979 г была изучена судебно-следственная практика за 1978 г по делам об убийствах и умышленных тяжких телесных повреждениях, совершенных несовершеннолетними. На основании указанного анализа прокуратурой была подготовлена справка.²⁶ Оценивая деятельность сле-

¹⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 66-69.

¹⁸ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 66.

¹⁹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 68.

²⁰ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л.322.

²¹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 97.

²² ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 99.

²³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 102.

²⁴ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 118-119.

²⁵ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 119.

²⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 540-555.

дователей МВД по приостановленным делам прокуратура отметила, что «следствие по ним проводилось формально»²⁷. Негативную оценку получили и составленные следователями планы направленные на раскрытие преступлений, по мнению проверяющих работников «они являлись формальными»²⁸.

Еще одним документом, отражающим негативные явления в функционировании системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, являлось представление заместителя прокурора Тамбовской области на имя председателя комиссии по делам несовершеннолетних исполкома Тамбовского областного Совета народных депутатов.²⁹ В данном документе был отражен формальный подход к своим должностным обязанностям сотрудниками органов призванных вести борьбу с подростковой преступностью.

По проведенной проверке прокуратурой Хабаровского края исполнения комиссиями и инспекциями по делам несовершеннолетних в декабре 1978 г была подготовлена справка.³⁰

В ходе проверок сотрудниками прокуратуры были вскрыты нарушения в деятельности работы инспекций. По мнению прокурора, «закрепление общественных воспитателей, шефов, и наставников за подростками, состоящими на учете, зачастую носит формальный характер», зачастую общественные воспитатели не знали о том, что на них была возложена такая почетная обязанность.³¹ Аналогично складывалась и работа комиссий по делам несовершеннолетних. Так исходя из информации сотрудников прокуратуры «отдельными комиссиями общественные воспитатели, закрепляются за всеми подростками, ранее совершившими преступления. Однако, такое закрепление носит чисто формальный характер, поскольку с основным количеством несовершеннолетних воспитатели не проводят никаких профилактических действий»³².

Не лучше складывалась и работа инспекторов с родителями проблемных подростков. Так по данным прокуратуры «работа с неблагополучными семьями сводится лишь к постановке на учет и посещении таких семей в период проведения рейдов. Каких либо действительных мер к таким родителям не принимается»³³.

Аналогичные обстоятельства были выявлены прокуратурой Белгородской области в работе местных инспекций по делам несовершеннолетних. Так из справки «О результатах обобщения работы органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законности в деятельности инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»³⁴ от 23 марта 1979 г следует, что профилактика преступности подростков находившихся на учете в инспекциях «носила формальный характер, а порой инспекторы, в целях сокрытия своей бездеятельности, становились на путь фальсификации»³⁵. Мало того «имели место не единичные факты, когда работники не исполняли возложенные на них обязанности, не ставили на учет ранее судимых подростков и укрывали свою бездеятельность путем фальсификаций действительного положе-

ния дел».³⁶ Планы мероприятий, подготовленные руководством инспекций по делам несовершеннолетних «были оторваны от реальной оперативной обстановки, не актуальны, из года в год повторяющимися, а порой составлялись чисто для отчета перед проверяющими»³⁷.

Проведенная прокурором Омской области проверка деятельности инспекций по делам несовершеннолетних установила факты тождественные изложенным выше.³⁸ Деятельность сотрудников инспекций носила сугубо формальный характер, так же формально относились к своим обязанностям и общественные воспитатели.

Таким образом передача следствия от прокуратуры к МВД повлекло за собой падение качества предварительного следствия, допущение следователями МВД массовых фактов фальсификации следственных дел, нарушение регистрации заявлений граждан, необоснованное прекращение возбужденных дел, что безусловно повлияло на уровень преступности несовершеннолетних.

Лишившись функции сбора статистической информации о преступности несовершеннолетних и информации получаемой от собственного следственного аппарата прокуратура перестала располагать объективными данными о преступности подростков, что повлекло за собой снижение уровня достоверности статистических данных о преступности несовершеннолетних

Даже утратив полноту статистических данных о преступности несовершеннолетних по РСФСР и ее важнейшим показателям, документы прокуратуры оставались важным и ценным источником, поскольку позволяли пусть и в неполном, отрывочном виде составить представление о состоянии дел.

Данные отражающие формальное отношение работников, ответственных за профилактику борьбы с преступностью несовершеннолетних, приведенные выше, свидетельствовали о проблеме функционирования системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. И если ранее, в начале реформы, данные факты носили единичный характер, то в рассматриваемый период они приобрели массовый характер и стали оказывать существенное влияние на качество борьбы с преступностью в частности и на уровень управляемости государством в целом.

В основу статьи также легли аналитические записки Министерства юстиции РСФСР, подготовленные методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР.³⁹ Данные записки были составлены на основе анализа проведенных Министерством юстиции проверок работы своих региональных подразделений и судов различных инстанций. В основном записки касались анализа преступности несовершеннолетних в РСФСР и выявления недостатков в работе указанных органов, в области искоренения преступности несовершеннолетних. Примером такого документа может служить аналитическая записка «О работе органов юстиции и судов по предупреждению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную

²⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 553.

²⁸ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 553.

²⁹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 272-276.

³⁰ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 48-56.

³¹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 50.

³² ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 54.

³³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 51.

³⁴ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 15-24.

³⁵ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 19.

³⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 20.

³⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 24.

³⁸ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 39-47.

³⁹ ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 26-31; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 32-33; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20-25; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1550, л. 156-167; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1666, л. 1-5.

антиобщественную деятельность» от 5 сентября 1975 г., подготовленная работниками Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР.⁴⁰ В данной записке сотрудники отдела провели анализ работы органов юстиции и судов, на основании изучения конкретных уголовных дел, рассмотренных судами, подвергли критике работу судебных органов указав, что «некоторые суды и органы юстиции недооценивают работу по устранению отрицательного влияния на подростков антиобщественных элементов, нередко сводят ее к составлению формальных, трафаретных справок, вынесению поверхностных частных определений и другим малоэффективным мероприятиям».⁴¹ В связи с указанным проверяющие предложили ряд конкретных мер по устранению выявленных недостатков. Обнаруженные проблемы в работе органов юстиции обобщались сотрудниками Управления судебных органов, докладывались на коллегии Министерства Юстиции РСФСР, после чего на основании решения коллегии в Министерства Юстиции АССР, Начальникам отделов юстиции исполкомов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов депутатов трудящихся, а так же Председателям Верховных судов АССР, областных, краевых, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей и национальных округов, направлялись требования об устранении указанных недостатков и методические рекомендации, в которых излагались пути их устранения.

Все используемые в статье архивные документы были рассекречены в начале 1990-х гг. XX в, в научный оборот вводятся автором впервые.

Анализ приведенных документов позволил автору сделать следующие выводы.

Из-за отсутствия, необходимых данных о преступности несовершеннолетних в целом по РСФСР, республиканская прокуратура в 1975-1979 гг. располагала показателями лишь по отдельным областям, краям и автономным республикам.

Помимо этого, как уже отмечалось, прокуратура РСФСР потеряла статус главного координатора по организации борьбы с подростковой преступностью и на смену ей пришло Министерство внутренних дел СССР.

Отсутствие возбужденных уголовных дел прокуратурой по выявленным ею фактам укрытия от регистрации следователями МВД заявлений и сообщений о совершении преступлений свидетельствовало, что МВД вышло из под контроля и критики прокуратуры.

Отмеченные перемены привели к снижению достоверности данных статистического учета, что нашло свое выражение в сборниках, подготовленных МВД СССР.

Почти в каждом материале проверки прокуратурой деятельности органов следствия МВД выявлялись факты массового сокрытия дознавателями и следователями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Так же массовый характер имели необоснованные прекращения последними уголовных дел. Все это оказывало серьезное влияние не только на достоверность статистических данных о преступности несовершеннолетних, но и на рост самой подростковой преступности. Укрытые от учета уголовные дела, дела не расследованные должным образом или незаконно прекращенные помогали несовершеннолетним преступникам уйти от уголовной ответственности, а значит порождали у них чувство безнаказанности. По

мнению автора причинами сокрытия сообщений о преступлениях и прекращение уголовных дел допущенных следователями не всегда было их жалостное отношение к работе, или желание снизить статистические показатели о росте преступности в своем подразделении. Зачастую именно корысть являлась побудительным мотивом их противоправных действий. Тем более, как усматривается из архивных материалов, за эти действия фактически ни один сотрудник милиции не понес уголовного наказания.

Определение уровня достоверности официальных статистических данных являлась одной из ключевых проблем для автора настоящего исследования. Эта проблема волновала и советских ученых в описываемый период. Так выступая в 1975 г на 3 Всесоюзном научном семинаре по проблемам криминологии ученый-криминолог Дальневосточного государственного университета Л.И. Романов давая оценку состояния статистического учета в РСФСР указал, что «статистический учет, содержащий нужную информацию, еще далеко не совершенен и требует безотлагательных мер по его изучению. Достаточно сказать, что в настоящее время нет такого органа, который смог бы дать исчерпывающую характеристику преступности среди несовершеннолетних».⁴²

Еще более важным представляется нам последствия, вызванное переменами в передаче функций ведения статистического учета о преступности от прокуратуры в МВД. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Понятие преступности как, социального явления слагалось «из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени»⁴³ однако приведенные выше правонарушения, допущенные сотрудниками милиции позволяли значительной массе преступлений оставаться не учтенной и не раскрытой, что влекло за собой рост латентной преступности.⁴⁴ Следовательно это в свою очередь мешало реально оценить уровень преступности в стране. В своей работе «Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних» Т.К. Щеглова, отмечала важность выявления уровня латентной преступности, однако она не включала в число латентных укрытые от регистрации следователями или дознавателями преступления.⁴⁵

По нашему мнению, подобная оценка не полностью отражает проблему, поскольку под латентными преступлениями понимается разница между зарегистрированными и реально совершенными преступлениями. Сокрытые от учета милиционерами преступления, как раз и входили в это число. Такая позиция ученой была видимо вызвана невозможностью выявить реальное

⁴² Романова Л.И. Некоторые вопросы прогнозирования преступности несовершеннолетних// Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. Сборник материалов 3 Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – стр.190.

⁴³ Н.Ф. Кузнецова, Преступление и преступность, изд. Московского университета, 1969 г, стр. 109.

⁴⁴ Латентная преступность – преступления, по тем или иным причинам оставшиеся вне учета. Преступность несовершеннолетних в СССР. 1990: Статистический сборник/ МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. Стр. 47.

⁴⁵ Щеглова Т.К. Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних// Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. –М. 1977. – С.132-137.

⁴⁰ ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20-25.

⁴¹ ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 32.

количество сокрытых от регистрации дел. Реальное изучение данной проблемы с неизбежностью влекло бы за собой критику органов предварительного следствия и постановку вопроса об ответственности за данные уголовно наказуемые деяния. Однако выводы, приведенные в работе Щегловой, побуждают задуматься над реальными цифрами статистических данных о преступности несовершеннолетних в РСФСР в 1970-е гг.. По ее мнению «при оценке уровня преступности подростков в районе, городе следует применять поправочный коэффициент 1,5-2 по сравнению с регистрацией».⁴⁶ В своей работе ученая привела способы занижения статистических данных о преступности несовершеннолетних. Например она указала на то, что органы милиции регистрировали данные о преступлениях и лицах их совершивших, но не ставили на учет те преступления, потерпевшие по которым не были установлены, хотя обвиняемые признавались в содеянном. Получался парадокс – народный суд в приговоре признавал подсудимых виновными в совершении конкретных преступлений, а органы милиции такие преступления на учет не ставили, занижая тем самым данные статистики об общем количестве преступлений. Щеглова отметила еще один способ занижения реальных данных статистики. Так в комиссиях по делам несовершеннолетних при постановке на учет или при вынесении решения по правонарушению совершенному несовершеннолетним всегда заводилась карточка на конкретного подростка. Однако в данной карточке не фиксировалось какое количество преступлений совершил подросток, каких видов и когда. Ее же был отмечено, что в товарищеских судах не был налажен должный учет правонарушений подростков. Данное замечание не могло остаться без внимания, так как достаточно большое количество дел на несовершеннолетних передавалось для принятия решения по существу именно в комиссии по делам несовершеннолетних или товарищеские суды.

Эти факты свидетельствовали о том, что официальные статистические данные полученные ГИЦ МВД СССР, на основании зарегистрированных уголовных дел не соответствовали реальному уровню преступности несовершеннолетних в нашей стране. Разница между официальными и реальными цифрами была существенная.

Еще на одном архиважном сюжете автор хотел бы остановиться специально. Из приведенных документов усматривается, что активная позиция государства, начатая в начале 1960-х гг. и направленная на искоренение преступности подростков, к 1970 г фактически стала сходить на нет. Для руководства СССР вопрос борьбы с преступностью несовершеннолетних отошел на второй план. Руководство только делало вид, что борется с преступностью. Об этом свидетельствует, в частности, массовые амнистии, которые не имели профилактического эффекта, а только искусственно занижали статистические данные о преступности, вызывая чувство безнаказанности у незаслуженно освобожденных лиц, а потому являлись катализаторами новых скачков преступности на следующие после амнистии годы.

Руководство СССР еще пыталось переломить ситуацию, о чем свидетельствует принятое в период с 1966 по 1976 гг. законодательство: постановление ЦК

КПСС и Совет Министров СССР 19.11. 1968 г «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по ее дальнейшему укреплению»; Постановление ЦК КПСС И Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г «О мерах по усилению борьбы с преступностью», решение ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР от июля 1966 г «О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июля 1972 г «О мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом», Постановление Политбюро ЦК КПСС от 3 февраля 1977 г «Об улучшении воспитательной работы и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних», Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями от 1979 г, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 августа 1966 г « Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью», приказы Генерального прокурора СССР за № 75-1966 и №52-1970 (по отдельным вопросам прокурорского надзора..), приказ Генерального прокурора СССР №48-1978 (о повышении уровня и эффективности прокурорского надзора..), Приказ Генерального прокурора СССР №15 от 17 марта 1977 г (об участии прокуроров при допросе несовершеннолетних обвиняемых).

Однако фактически все эти нормативные акты дублировали ранее принятые решения и были направлены только на то, чтобы заставить органы исполнительной и судебной власти наконец исполнять принятое ранее законодательство.

Проведенный нами анализ показал, что сотрудники правоохранительных органов формально относились к своим непосредственным обязанностям, не привлекали общественность к борьбе с подростковой преступностью. Это явление носило массовый, всеобщий характер, а меры, направленные на искоренение формального отношения сотрудников правоохранительных органов к своим обязанностям, не достигали цели. Более того, масштабы этого явления расширялись. Формальное отношении сотрудников правоохранительных и иных органов, отвечающих за борьбу с подростковой преступностью, нивелировало ранее принятое законодательство, выхолащивало его и сводило на нет. Подобная повсеместная практика свидетельствовала о том, что руководство СССР не в состоянии было заставить подчиненных ей представителей исполнительной и судебной власти воплощать в жизнь принятые законы.

Необходимо отметить, что и разочаровавшиеся советские граждане, не рассчитывали на помощь и поддержку милиции при совершении в отношении них преступлений небольшой и средней тяжести, не верили в справедливость и неотвратимость советских законов, не заявляли о своих проблемах в органы, предпочитая либо забыть о них, либо разобраться своими силами.

Интересна оценка рассматриваемого нами периода составителями статистического сборника «Преступность и правонарушения» за 1991 г. - сотрудниками ГИЦ МВД РФ и отдела статистики Министерства юстиции РФ. В своих комментариях к сборнику ученые отметили, что «начиная с 1978 г накопившийся кримино-

⁴⁶ Щеглова Т.К. Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних//Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. –М. 1977. –стр. 136.

генный потенциал негативных социальных явлений обусловил более высокий темп роста преступности (по 7,2% в среднем в год), продолжающийся до 1985 г. Именно в этот период сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла такой черты, за которой начинается вседозволенность, с другой - в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности»⁴⁷. Именно в этот период по мнению авторов сборника были созданы предпосылки для всплеска преступности в конце 1980-х годов. Данные выводы полностью согласуются с теми выводами к которым пришли мы на основании анализа архивных документов.

Таблица №1 Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1975-1979 гг.⁴⁸

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	Всего осуждено несовершеннолетних в РСФСР
1975	93856	103444	66571
1976	92989	106765	76002
1977	90399	104161	63830
1978	97104	105356	65775
1979	95604	103136	63653
1979 в %			
к 1970 г*	131,90%	119%	104,10%
1979 в % к 1975 г**	101,80%	99,70%	95,60%

*Данные за 1970 г равны 100%.

**Данные за 1975 г равны 100%.

Анализ данных таблицы приведен с учетом амнистий, объявленных в мае 1975 г., ноябре 1977 г. и октябре 1979 г., которые, как мы уже отмечали, исказили реальную картину преступности несовершеннолетних.⁴⁹

Если в 1964 - 1969 гг. амнистия проводилась один раз, в 1970- 1974 гг. - два раза, то в 1975 - 1979 гг. власть трижды прибегала к амнистии, что указывает на глубину проблемы, связанной с ростом преступности несовершеннолетних, а также, по нашему мнению, отсутствием у руководства СССР иных путей ее решения.

По данным таблицы №1, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, за 1975-1979 гг. увеличилось незначительно: с 93856 до 95604, но в сравнении с 1970 г увеличение составило 131,9%.

В указанный период в РСФСР был отмечен минимальный спад численности подростков, совершивших преступления (-0,2%), но если сравнить этот показатель за 1970-1979 гг., произошел рост на 119%.

По данным таблицы № 1, в 1975 г число осужденных составляло 66571 подростка, в 1979 г этот показатель упал до 63653 человек. С 1975 г по 1979 гг. показатели по этой категории снизились на 4,3%. Однако по срав-

нению с 1970 г количество осужденных в 1979 г несовершеннолетних выросло на 104,1%.

Основная причина снижения статистических данных, по нашему мнению – амнистии; да и сам процент снижения был незначительный, этот спад носил кратковременный характер.

Докажем этот вывод на следующих фактах.

Проведенные в 1975, 1977, 1979 гг. амнистии распространялись в том числе и на несовершеннолетних лиц, не достигших 18 летнего возраста, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Следует отметить, что большинство преступлений за которые осуждались несовершеннолетние как раз и являлись такими преступлениями.

Амнистия 1975 г., посвященная «30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» касалась только преданных суду подростков. В 1974 г было осуждено 68428 человек, а в 1975 г. после проведения амнистии число осужденных снизилось до 66571 человека, то есть на 1875 человек. Однако уже в следующем году число осужденных резко увеличилось и достигло 76002. Рост составил 9431 человека.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1975 г, составляло 93856 человек, после принятия амнистии это число в 1976 г составило 92989 человек, то есть произошло уменьшение на 867 человек.

Что касается количества несовершеннолетних совершивших преступления, то проведенная в 1975 г амнистия не оказала серьезного влияния на снижение этого показателя по указанной выше причине. Сравним данные по численности несовершеннолетних, совершивших преступления в 1975 г., с предыдущим 1974 годом, следует отметить, что они выросли на 9716 человек. Применение амнистии в 1975 г позволило искусственно приостановить этот обвальноей рост в 1976 г.

В 1975 г число несовершеннолетних, совершивших преступления составило 103444, а в 1976 г 106765 человек, то есть произошел рост всего на 3321 человека.

Следующая амнистия была проведена в 1977 г и была приурочена к «60-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и принята на основании Указа Президиума ВС СССР №6500-1X от 4 ноября 1977 г. Эта амнистия являлась причиной снижения всех рассматриваемых в таблице №1 статистических показателей преступности несовершеннолетних. Так в 1976 г было зарегистрировано 92989 преступлений, совершенных несовершеннолетними, а в год амнистии, всего 90399, следовательно снижение составило 2590 преступлений.

В 1976 г было привлечено к ответственности 106765 подростков, а в 1977 г это число составило 104161 человек, что ниже по отношению к предыдущему году на 2604 человека. В 1976 г было осуждено 76002 подростка, в 1977 г 63830, что указывает на снижение судимости несовершеннолетних на 12172 человека.

Прекрасные достижения, но кратковременные. Уже в 1978 г по всем вышеперечисленным показателям произошел значительный рост преступности несовершеннолетних. Количество преступлений в 1978 г выросло по сравнению с 1977 г на 6705, численность несовершеннолетних преступников на 1195 человек, количество осужденных на 1945 человека.

Принятая в 1979 г амнистия была приурочена к «Международному году ребенка» и распространялась в том числе на несовершеннолетних.

⁴⁷ Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. стр.4.

⁴⁸ Таблица подготовлена по данным Статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006 стр.7-8, 76-77, 146-147; статистического сборника «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва, стр. 46.

⁴⁹ Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. стр. 104.

И вновь амнистия вызвала снижение статистических данных о преступности несовершеннолетних по всем категориям указанным в таблице №1. Так по сравнению с 1978 г в 1979 г снизилось количество преступлений совершенных несовершеннолетними на 1500, численность несовершеннолетних совершивших преступления на 2220 человек и число осужденных на 2122 человека.

В архивных документах прокуратуры и министерства юстиции за 1975-1979 гг. автор ни разу не встретил упоминания о проводимых амнистиях и их влиянии на статистические данные о преступности. Нет таких сведений и в историографических материалах. По нашему мнению, это не могло быть случайным. Видимо, существовал какой-то внутренний запрет, который не позволял юристам уделять внимание этой проблеме.

Подведем итоги нашего анализа. В период 1975-1979 гг. в отдельные годы наблюдался спад подростковой преступности фактически по всем показателям, в основе которого, по нашему мнению, лежали три массовые амнистии. А в годы последующие после амнистий, показатели вновь росли.

Таким образом, негативные последствия массовых амнистий, которые не достигали поставленных целей – остановить преступность, а наоборот лишь провоцировали ее, были огромны. В первую очередь, как уже отмечалось, они вызывали у незаслуженно освобожденных от наказания подростков чувство безнаказанности и вели к новому витку преступности уже в следующий за амнистией год.

Произошло качественное изменение государственной политики: вместо реальной борьбы с преступностью, которая существовала в предшествующий период, был выбран формальный путь, который позволял снизить показатели, но никак не влиял на реальное положение дел в этой сфере. Причина была политическая - руководство страны не могло признать, что в обществе «развитого социализма» подростковая преступность растет. Поэтому данные о преступности засекретили, передав учет в ГИЦ МВД, прокуратуру лишили недавних прав, а амнистиями добивались дешевой популярности.

Таблица №2 (Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1975-1979 гг. по видам преступлений)⁵⁰

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилование	Разбой	Грабеж	Хищение гос и общественного имущества	Кража личного имущества	Хулиганство
1975	909	2458	2897	1956	9200	15222	24601	20057
1976	727	2353	2878	1853	8288	14902	25215	19375
1977	862	2507	2823	1868	8195	14204	26070	17228
1978	920	2642	3204	2264	8171	14888	28519	18593
1979	734	2212	3012	2010	8036	15190	29384	17534
1979 г в % к 1975 г**	80,70%	89,90%	104,30%	102,70%	86,60%	99,80%	119,40%	87,40%
1979 г в % к 1970 г**	102,60%	139,80%	137,30%	129,50%	125%	147,30%	155,60%	97,20%

* Данные за 1975 г равны 100%.

** Данные за 1970 г равны 100%.

В статистическом сборнике в раздел убийства входили как убийства, совершенные с отягчающими обстоятельствами, так и убийства без квалифицирующих признаков, а также неосторожные убийства, следовательно и на эти преступления распространялось действие амнистий, что в свою очередь снижало показатели по этим видам преступлений.

Согласно таблице №2 с 1975 по 1979 гг. в РСФСР произошло снижение по большинству видов преступлений. Так количество убийств в 1979 г снизилось, по

сравнению с 1975 г на 9,2%; тяжких телесных повреждений на 10%, грабежей на 13,4%; хищений государственного имущества на 0,2%; хулиганств на 12,5%. В указанный период произошел рост показателей по изнасилованиям на 104,3%; разбоям на 102,7%; краж личного имущества на 119,4%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1970 по 1979 гг. в РСФСР произошел рост количества всех видов преступлений, кроме хулиганств по которому произошло снижение на 2,7%.

Так количество убийств в 1979 г выросло, по сравнению с 1970 г на 102,6%; тяжких телесных повреждений на 139,8%, изнасилований на 137,3%; разбоев на 126,5%; грабежей на 125%; хищений государственного имущества на 147,3%; краж личного имущества на 155,6%.

Как и в предыдущей таблице, снижение показателей по отдельным видам преступлений носило незначительный характер и было связано, по нашему мнению, с проведением массовых амнистий.

Как уже отмечалось, в 1975 г в СССР была проведена амнистия. Проведенная амнистия вызвала снижение статистических данных за 1976 г. Так в 1976 г по сравнению с 1975 г снизилось количество убийств на 82 преступления, тяжких телесных повреждений на 105, разбоев на 103, грабежей на 1002, хищений государственной собственности на 322, хулиганств на 682. По изнасилованиям и кражам личного имущества произошло приостановление роста обычного среднегодового показателя и был отмечен лишь незначительный рост по изнасилованиям на 9 преступлений, по кражам личного имущества на 614.

Проведенная в 1977 г амнистия так же оказала влияние на снижение показателей преступности подростков.

В связи с тем, что амнистия была объявлена в ноябре 1977 г, то действие ее оказало влияние на снижение показателей как в самом 1977, так и частично в 1978 г. В связи с «размытостью» действия амнистии фактически на два года видимое снижение казалось незначительным и произошло не по всем показателям. Тем более что данные за 1978 г сравнивались с данными 1977 г, когда уже произошло снижение показателей благодаря амнистии, как 1975 г так и амнистии 1977 г.

Так, по сравнению с 1976 г, в 1977 г произошло снижение по изнасилованиям на 55 преступлений, по грабежам на 93, по хищениям государственной собственности на 698, хулиганств на 2147. Рост произошел по убийствам на 135 преступлений, тяжких телесных повреждений на 154, разбоев на 15, по кражам личного имущества на 855.

Проведенная амнистия в 1979 г, по нашему мнению оказала влияние на статистические данные о преступности подростков за 1979 г. Так, существенные снижения произошли по сравнению с 1978 г по убийствам на 186 преступлений, по тяжким телесным повреждениям на 430, по изнасилованиям на 192, по разбоям на 254, по грабежам на 135, по хулиганствам на 1059. Даже массовые амнистии не смогли приостановить рост краж личного имущества, количество которых увеличилось в 1979 г по сравнению с 1978 г на 865 преступлений и рост хищений государственного имущества, количество которых увеличилось на 382 преступления.

⁵⁰Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник/Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А. Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006.См. стр. 34-35.

Таблица №3 (численность несовершеннолетних, совершивших различно вида преступления в РСФСР за 1975-1979 гг.).⁵¹

Годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилование	Разбой	Грабеж	Хищение гос. и общественного имущества	Кража личного имущества	Хулиганство
1975	984	2318	4174	3756	11055	16968	23210	26053
1976	908	2369	4491	3918	10583	18087	25317	25784
1977	930	2435	4144	3530	9736	17147	26953	24369
1978	1091	2557	4690	3909	9356	16925	27123	24500
1979	879	2178	4233	3842	8892	17546	27750	23090
1979 г в % к 1975 г	89,30%	94%	101,40%	102,20%	80,50%	103,40%	119,50%	88,70%
1979 г в % к 1970 г**	104%	139,90%	122,60%	145%	88,90%	126,70%	149,50%	93,10%

*Данные за 1975 г равны 100%.

** Данные за 1970 г равны 100%.

Согласно данным таблицы №3 с 1975 по 1979 г. в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений. Так, количество лиц, совершивших убийства в 1979 г снизилось, по сравнению с 1975 г на 10,6%; тяжкие телесные повреждения на 6%, грабежи на 19,5%; хулиганства на 11,3%. В указанный период произошел рост показателей по изнасилованиям на 101,4%; разбоям на 102,2%; кражам личного имущества на 119,5%, хищениям государственного имущества на 103,4%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1970 по 1979 г. в РСФСР произошел рост численности несовершеннолетних, совершивших различные виды преступлений, кроме хулиганств по которому произошло снижение на 6,9% и грабежей на 11,1%.

Так, численность лиц, совершивших убийства в 1979 г выросла, по сравнению с 1970 г на 104%; тяжкие телесные повреждения на 139,9%, изнасилования на 122,6%; разбоя на 145%; хищения государственного имущества на 126,7%; кражи личного имущества на 149,5%.

Амнистия, проведенная в 1977 г, снизила, по нашему мнению, показатели преступности подростков. Однако в связи с тем, что она была объявлена в ноябре 1977 г, то действие ее оказало влияние на снижение показателей как в самом 1977 г, так и частично в 1978 г. В связи с «размытостью» действия амнистии фактически на два года видимое снижение казалось незначительным и произошло не по всем показателям. Тем более что данные за 1978 г сравнивались с данными 1977 г, когда уже произошло снижение показателей благодаря амнистиям, как 1975 г так и 1977 г.

Так, по сравнению с 1976 г, в 1977 г произошло снижение численности лиц, совершивших изнасилования на 347 человек, разбоя на 388, грабежи на 847, хищения государственной собственности на 940, хулиганства на 1415. Рост численности несовершеннолетних преступников произошел по убийствам на 22 человека, по тяжким телесным повреждениям на 66, по кражам личного имущества на 1636 человек.

Амнистия 1979 г, как и предыдущие, оказала серьезное влияние на статистические данные о преступности подростков. Так, в 1979 г существенные снижения произошли по сравнению с 1978 г численности несовершеннолетних лиц, совершивших убийства, на 212 человек, тяжкие телесные повреждения на 379, изнасилования на 457, разбоя на 67, грабежи на 464, хулиганства на 1410. Даже массовые амнистии не смогли повлиять на рост численности несовершеннолетних, совершивших кражи личного имущества, численность

лиц по которым увеличилась в 1979 г, по сравнению с 1978 г, на 627 человек и численность по хищениям государственного имущества, количество лиц совершивших которые увеличилось на 621 человека.

Приведенные в начале нашего исследования архивные документы прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР не содержали информации о преступности несовершеннолетних в масштабе РСФСР, однако изложенные в них факты, в совокупности с данными статистических сборников и исследований советских ученых, позволяют дать характеристику преступности по отдельным регионам и проследить общие тенденции как в рамках отдельных территориальных образований, так и по РСФСР в целом.

Обратимся к показателям о преступности несовершеннолетних в региональном разрезе.

Проведенная в 1977 г прокуратурой Новгородской области проверка исполнения приказов Генерального прокурора СССР позволила установить, что в области, в течение ряда лет происходило сокращение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, а так же числа несовершеннолетних лиц, их совершивших. В частности было указано, что в 1977 г по сравнению с 1976 г количество преступлений снизилось на 6,9%, а число участников на 4,7%. В свою очередь было отмечено о тенденции роста преступности в 1 квартале 1978 г. Так в Окуловском районе преступность выросла в 6 раз, в Старорусском на 61,5%, в Октябрьском на 42,9%, Ленинском на 25%.

Что касается характеристики видов преступлений совершенных несовершеннолетними, то в 1978 г. каждый третий грабеж, каждое четвертое изнасилование, каждая пятая кража в области были совершены несовершеннолетними.⁵²

В 1977 г. произошло увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в группах по сравнению с 1976 г. с 66% до 68,3%, рецидивная преступность выросла с 12,9% до 14,7%. Больше половины всех преступлений совершенных подростками были совершены ими в состоянии алкогольного опьянения. В 1977 г. работающие подростки в общем количестве несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, исходя из признака занятости составляли 40,3%, а в 1978 г 43,3%.⁵³

Приведенные нами данные о статистике преступности несовершеннолетних по Новгородской области, не содержат информации о том, в связи с чем произошло снижение преступности в 1977 г. По нашему мнению, эти факты свидетельствуют о влиянии амнистии, проведенной в 1977 г. на динамику данных о подростковой преступности. Наша версия о кратковременном эффекте амнистий подтверждается данными о росте преступности в области уже на следующий 1978 год.

Аналогичная тенденция усматривается и при анализе преступности несовершеннолетних Куйбышевской области.

Так, проведенная проверка прокуратурой РСФСР, организации работы прокуратуры Куйбышевской области, позволила установить, что в 1978 г число преступлений, совершенных несовершеннолетними по сравнению с 1977 г увеличилось на 19,9%. Данный рост произошел в основном за счет тяжких преступлений таких как изнасилования на 51,8%, разбойные нападения на 40,4%, грабежи на 21%, хищения государственного имущества на 16,6%, краж личного имуще-

⁵¹Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник/Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А. Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. См. стр. 83-84.

⁵² ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 22-23.

⁵³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 27.

ства граждан на 25,5%, хулиганств на 32,5%. Количество групповых преступлений в указанный период увеличилось на 25,2%.

Число подростков, принимавших участия в совершении преступлений возросло в 1978 г по сравнению с 1977 г на 12,8%. Из них число работающих подростков увеличилось на 20,5%, учащихся ПТУ на 17,4%, не работающих и не учащихся на 34,5%. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления повторно увеличилось на 32%, совершивших преступления в группе на 16,6%.

В 1978 г. по сравнению с 1977 г. выросло число подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения на 28,2%, а доставленных в вытрезвители на 40%.

В 1978 г. в 28 городах и районах Куйбышевской области произошел рост преступности несовершеннолетних от 4,5% до 71%.⁵⁴

О неудовлетворительной работе профилактических органов области свидетельствовали следующие цифры: в 1978 г. из общего числа осужденных подростков 30,4% составляли лица, имевшие приводы в милицию, 3,8% - ранее направлявшиеся в спецшколы и спецПТУ, 11,4% ранее совершавшие преступления и освобожденные от уголовной ответственности, 13,7% - ранее судимые, 9,2% - осужденные с отсрочкой исполнения приговора. В 1978 г. 52,6% несовершеннолетних подростка, совершивших составили на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.⁵⁵

Рост преступности несовершеннолетних после проведенной амнистии 1977 г. был отмечен в Приморском, Хабаровском крае.

Проведенная в 1978 г. проверка прокуратурой РСФСР, деятельности прокуратуры Приморского края позволила автору установить, что в первом полугодии 1978 г число преступлений выросло по сравнению с этим же периодом 1977 г на 11,1%, а количество подростков их совершивших на 4,3%. Удельный вес преступлений несовершеннолетних от всех зарегистрированных преступлений по области составил 12,1%. В 1978 г произошел рост разбоев на 26%, изнасилований в 2,5 раза, краж личного имущества на 21%.⁵⁶

Прокуратурой Хабаровского края в 4 квартале 1978 г была проведена проверка деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и инспекций по делам несовершеннолетних. В ходе которой было установлено, что в 1978 г количество несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось по сравнению с 1977 г на 38,9%, число лиц совершивших преступления повторно возросло на 47,2%, на 68,6% выросло число несовершеннолетних совершивших преступления в группе, на 21% увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.⁵⁷

Проведенный анализ данных прокуратуры о региональной преступности позволяет констатировать, что фактически во всех отмеченных областях, прослеживалась общая тенденция, характерная общереспубликанской - снижение преступности подростков в год амнистии и ее всплеск в последующий год.

Однако советские ученые, занимающиеся изучением данной проблемы, располагали статистическими данными, которые существенно отличались от данных прокуратуры.

Так, проведенные исследования ученого-криминалиста Н.И. Ветрова 1977 г., позволили выявить структуру преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период. По его мнению в 1977 г. произошло снижение числа разбойных нападений, убийств, тяжких телесных повреждений, краж государственного и общественного имущества. Так же им было отмечено снижение преступлений, совершенных несовершеннолетними из корыстных мотивов, а так же изнасилований. Однако данные Ветрова частично не соотносятся с данными таблиц №1, №2, №3.

Действительно в 1977 г произошло снижение общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, численности осужденных подростков, численности совершивших преступления подростков. Однако количество убийств, изнасилований, тяжких телесных повреждений в указанный год росло, как и количество краж личного имущества, что ставит под сомнение достоверность данных которыми располагал ученый.

Характеристика контингента несовершеннолетних, совершивших преступления, предложенная ученым в основном совпадает с данными архивных материалов. Так согласно его статье около 2/5 в общей доли преступности несовершеннолетних занимали работающие на предприятиях подростки, 1/5 - школьники, 15% - учащиеся ПТУ, 15% - не работающие и не учащиеся.⁵⁸

Исходя из приведенных, научных и архивных материалов усматривается, что прокуратурой РСФСР и Министерством юстиции РСФСР, прокуратурами областей, а так же советскими учеными криминалистами было установлено, что в 1977 г по сравнению с 1976 г произошел спад подростковой преступности по всем показателям. Что полностью согласуется с данными таблицы №1.

Однако ни в одном из рассматриваемых документов сотрудниками органов и учеными не упоминается о применении в 1977 г. акта массовой амнистии в отношении несовершеннолетних, не связывается снижение преступности с ее влиянием. Во всех документах эти достижения представляются как результат усилий правоохранительных органов.

Во всех материалах областных проверок указывается на то, что в 1978 г произошел рост преступности несовершеннолетних по всем показателям. Что так же соответствует информации изложенной в таблице №1. Однако сотрудники прокуратуры опять умалчивают, что скачок преступности был вызван необоснованно частым применением освобождения от наказания виновных, не указывают на вредность частого использования этого метода, искусственного снижения статистических данных властью.

Что касается характеристики несовершеннолетних исходя из социального происхождения, то в основном соотношение групп - учащихся ПТУ, школьников, работающих на предприятиях подростков, не учащихся и не работающих осталось прежними по сравнению с прошлыми периодами, с поправкой на особенности областей (в зависимости от развития производства или сельского хозяйства, от количества городов и учебных заведений).⁵⁹

⁵⁴ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 31-32.

⁵⁵ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 34-35.

⁵⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 58.

⁵⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 48.

⁵⁸ Ветров Н.И. Некоторые вопросы профилактики в свете выборочного анализа динамики и структуры преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. - М., 1977. стр.117.

⁵⁹ Краснов Д.А. Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР

Прокуратуры областей и отделы юстиции в период 1975-1979 гг. изучали не только общие вопросы характеризующие преступность несовершеннолетних, но и специальные, такие как рост преступности учащихся ПТУ, групповая преступность, причины роста отдельных видов преступлений, алкоголизация подростков. Остановимся на этих сюжетах подробнее.

Так, проведенное прокуратурой Ростовской области за 1979 г. обобщение уголовных дел, совершенных учащимися ПТУ, позволило установить следующее. В 1979 г. в области по сравнению с 1978 г. произошло увеличение на 25% численности несовершеннолетних учащихся в ПТУ, совершивших преступления. Сотрудниками прокуратуры были изучены 61 уголовное дело по обвинению 92 учащихся ПТУ. Исходя из рассмотренных дел был сделан вывод о видовом составе преступлений, совершенных учащимися: 63,2% деяний имели направленность на завладение личного имущества граждан, 14% - хулиганские действия, 8% - кражи государственного имущества, на 14,8% пришлось угон автотранспорта, сопротивление работникам милиции, тяжкие телесные повреждения. Из 92 изученных подростков, 86% совершили преступления в группе.

Изучение преступной деятельности учащихся по определенному времени суток позволило установить, что наименьший уровень совершения преступлений был зафиксирован днем – 14%, когда подростки находились на учебе и были подконтрольны педагогам. Наибольший уровень преступности в 49% был отмечен в вечернее время. В ночное было зафиксировано совершение 37% преступлений. Это свидетельствует о том, что контроль за подростками после учебы сотрудниками ПТУ и родителями не осуществлялся и они, оставшись безнадзорными, совершали противоправные деяния.

Из состава изученных подростков 24% состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Более половины совершивших преступления плохо посещали занятия, 26% допускали нарушения дисциплины, 4% совершали ранее правонарушения, 20% систематически пьянствовали.

Из совершивших преступления в группе 52% были товарищами по учебе и преступные группы формировали в коллективах. О неэффективной деятельности сотрудников МВД свидетельствует то, что ни одна преступная группа не была выявлена и взята до задержания на учет.⁶⁰

Отличительной чертой преступности подростков являлась групповая преступность и в связи с этим изучению данного вопроса прокуратура уделяла особое внимание. Так, групповая преступность, согласно данным архивных документов осталась значительной в доле преступлений, совершаемых несовершеннолетними. По отдельным регионам более 50% преступлений совершались несовершеннолетними в составах групп. Что так же соответствует общероссийским тенденциям предыдущих лет.

Проведенное прокуратурой Тамбовской области исследования уровня групповой преступности в регионе

(1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г), Краснов Д.А. *Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.*//Социально-политические науки №3 (2013г), Краснов Д.А. *Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ)*// Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г).

⁶⁰ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 170-171.

позволило установить, что в 1979 г. было совершено 420 групповых преступлений, что равнялось 45,7% от общего числа преступлений совершенных несовершеннолетними. В групповых преступлениях участвовали 666 человек или 70,5% от общего числа подростков совершивших преступления. Из изученных сотрудниками прокуратуры 143 групп несовершеннолетних, совершивших преступления в 1979 г., 72 группы состояли только из несовершеннолетних, каждая четвертая группа действовала продолжительное время. В изученных группах принимало участие 363 подростка и 113 взрослых. Наиболее часто в группах совершали преступления учащиеся ПТУ и работающие на производстве подростки. По изученным делам их доля составляла 28% и 34,8% соответственно.⁶¹

Участниками преступных групп было совершено 255 преступлений, в том числе 7 умышленных убийств, 20 изнасилований, 30 грабежей и разбоев, 32 хулиганства, 138 краж государственного и личного имущества.

В группах со взрослыми были совершены 154 преступления, в группах состоящих только из несовершеннолетних 101 преступление. В смешанных группах совершались в основном тяжкие преступления – убийства, грабежи, разбои, изнасилования, злостные хулиганства, кражи государственного и личного имущества.⁶²

Групповые преступления совершались в основном по месту жительства, там где подростки проводили свободное от учебы или работы время. Более 34% подростков совершивших групповые преступления состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Сотрудники прокуратуры выявили, что 48% из числа изученных подростков совершили преступления в вечернее и ночное время.

18% участников групповых преступлений нигде не учились и не работали, 37,6% - воспитывались в неблагоприятных семейных условиях. 44% подростков из числа изученных совершили групповые преступления в состоянии алкогольного опьянения или объединились в преступную группу с целью добычи спиртного⁶³. Отсюда вытекает интерес работников правоохранительных органов к еще одной особенности, присущей в основном преступности несовершеннолетних - алкоголизации, как факторе оказывающем значительное влияние на рост преступности.

По данным сотрудников органов юстиции алкоголизация подростков по прежнему оставалась одной из основных причин роста преступности несовершеннолетних в РСФСР. Проведенное в 1981 г обобщение Министерством юстиции РСФСР, состояние судимости в Орловской области, позволило установить, что осужденные народными судами области подростки совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения в 61,1% случаев.⁶⁴

В результате проверки проведенной Министерством юстиции исполнением отделом юстиции Псковского облисполкома и судами Псковской области решений партии и правительства по вопросам борьбы с пьянством и алкоголизмом было выявлено, что удельный вес преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения на 1979 г. составлял 66%. Особо часто в состоянии алкогольного опьянения совершались такие опасные преступления как

⁶¹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 272-273.

⁶² ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 273.

⁶³ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 273-274.

⁶⁴ ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1550, л. 156.

изнасилования – до 84%, причинение тяжких телесных повреждений до 92,5%, хулиганств до 91,7%. Сотрудниками министерства было отмечено, что в области с населением 300000 человек – 12782 состояли на учете в связи с заболеванием алкоголизмом. Употребление алкоголя на душу населения области в 1978 г. составляло 52,3 литра, в 1979 г. – 50,7 литра⁶⁵. Снижение потребления по мнению специалистов было вызвано тем, что руководство области запретило продажу спиртного по понедельникам, однако население переключилось на употребление самогона и суррогатов.

Как и в прошлые периоды правоохранители занимались серьезным изучением и анализом причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

Так, проведенное в 1979 г. прокуратурой РСФСР обобщение исполнения законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей выявило целый ряд отрицательных факторов, оказывающее серьезное влияние на рост преступности подростков. Как и в предыдущие годы негативная обстановка в семье и как следствие безнадзорность несовершеннолетних, оказывали серьезнейшее влияние на рост преступности. Так, в РСФСР, прокурорами были заявлены 10413 исков о лишении родительских прав. Число заявлений об ограничении дееспособности лиц злоупотребляющих спиртным увеличилось в 1978 г на 46,4% что составило 9720 человек. Эти данные свидетельствовали о паразитическом, аморальном образе жизни родителей.

В РСФСР в 1979 г на учете наркологической службы состояло 761673 злостных пьяниц, большинство из которых имели детей. Семьи указанных лиц были неблагополучными, а дети безнадзорными. По отчетам приемников распределителей за 1978 г в них содержались 35182 безнадзорных ребенка, 1350 из них не учащиеся в возрасте от 7 до 15 лет, 20685 – повторно содержащиеся, по вине родителей, по причине невыполнения ими обязанностей по воспитанию детей.⁶⁶

Вызывает интерес проведенное обобщение прокуратурой Волгоградской области судебно-следственной практики по делам об убийствах и тяжких телесных повреждениях, совершенных несовершеннолетними в 1979 г.

Сотрудники прокуратуры отметили, что в 1979 г произошел рост по сравнению с 1978 г количества убийств на 18,3%, тяжких телесных повреждений на 30,6%. Несовершеннолетние убийцы по работе характеризовались в основном отрицательно. Значительное число убийств – 43% были совершены на семейно-бытовой почве, как окончательное разрешение конфликтной ситуации, возникшей задолго до совершения преступления.⁶⁷

Прокурором области было отмечено, что в 1979 г возросло количество убийств совершенных с особой жестокостью. Эти преступления, по его мнению, «стали носить еще больший характер исключительной дерзости, а порой и зверства».⁶⁸

Следовательно необходимо отметить, что по-прежнему, как и в предыдущие периоды, отрицательное воздействие семьи во многом определяло преступное поведение подростков, а зачастую напрямую и толкало их на противоправный путь.

По-прежнему доля корыстных преступлений в структуре подростковой преступности составляла значительную часть. Причиной краж, совершаемых несовершеннолетними, как отмечалось в предыдущей главе являлись низкая обеспеченность их семей, тотальный дефицит, невозможность легального заработка, для приобретения желаемых вещей.

Проведенное обобщение прокуратурой КАССР в 1980 г. по делам судебно-следственной практики о кражах личного имущества граждан и хищениях государственного и общественного имущества позволило установить, что указанные виды преступлений имели тенденцию роста в рассматриваемый период. В 1978 г. в общей структуре преступности несовершеннолетних они составляли 38,8%, а в 1979 г. 46,4%.

В 1979 г. прослеживался рост хищений государственного имущества, совершенного группами подростков. В 1979 г. рост количества хищений госимущества по сравнению с 1978 г. составил 66,6%. За указанный период произошло увеличение хищений, совершенных в группе со взрослыми на 68,4%, групп состоящих только из несовершеннолетних в полтора раза. В 1978 г. произошел рост хищений госимущества из складов, из магазинов, баз и др. торговых объектов. В основном эти хищения совершались летом и осенью в ночное время (60%) и с 22 до 24 часов – 18,8%.

То есть кражи совершались в основном в то время, когда подростки должны были находиться дома, под надзором родителей.

Предметами преступных посягательств на государственную собственность являлись: музыкальная и радиоаппаратура – 17,7%; вычислительная техника, счетно-решающие устройства – 27,5%; вещи – 27,5%; хищение денег и продуктов питания – 10%.⁶⁹

Что касается краж личного имущества граждан, то 52,2% их были совершены в группах. Из общего количества краж в 1979 г. из квартир было совершено 19,3%, из сараев – 60%. Предметами посягательства в основном являлись автомототранспорт, детали, узлы, запасные части и механизмы (49%). Квартирные кражи совершались в основном с целью приобретения вещей, драгоценных украшений.

Кражи личного имущества граждан совершались чаще всего в летнее и осеннее время, ночью – 52,2%, днем 32%.⁷⁰

Что касается структуры лиц, участвующих в кражах личного имущества и хищениях государственной собственности, то в 1979 г. учащиеся школ и ПТУ занимали в ней 79,2%, не работающие и не учащиеся 7,7%.⁷¹

Более половины краж и хищений приходилось на г. Петрозаводск и иные города республики. Большинство преступлений совершались подростками в городах и только одна четвертая в сельской местности. Особо актуально данный вопрос встал в 1974-1979 гг. в связи с стремительным ростом городов-новостроек и промышленных центров.

Поэтому автор хотел бы обратить внимание на то, что в конце 1970-х годов советские ученые обратили самое серьезное внимание на изучение городской преступности несовершеннолетних. Так Кузьмичев В.С., и Портнов И.П. в своей научной статье «Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстро развивающейся промышленностью» указали на то, что в стране ежегодно появлялось

⁶⁵ ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1666, л. 4-5.

⁶⁶ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 37.

⁶⁷ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 540.

⁶⁸ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 542.

⁶⁹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 91-93.

⁷⁰ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 93-94.

⁷¹ ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 106-107.

до двадцати новых городов, развитие которых порождало определенные трудности роста и их негативное влияние сказывалось в том числе на росте преступности несовершеннолетних.⁷² Авторы отметили, что удельный вес подростковой преступности в развивающихся городах был выше, чем уже сформировавшихся. Как правило рост преступности несовершеннолетних, начинался с момента начала функционирования градообразующего предприятия, когда семьи сотрудников приезжали на постоянное место жительства.

Учеными были выявлены специфические причины и условия, способствующие росту преступности несовершеннолетних. Прежде всего они выделяли нехватку жилья, недостаточное количество культурно-массовых и просветительских учреждений, школ, квалифицированных педагогов, тренеров, воспитателей. Эти факторы наряду с неумением подростков организовывать свой досуг, невысокий уровень притязаний и потребностей последних приводил к распространению среди них пьянства и правонарушений. Основную массу преступлений в городах новостройках совершали работающие на предприятиях подростки – 43%. Учащиеся ПТУ совершали 21% преступлений. Высокий уровень преступности работающих подростков объяснялся низким качеством профилактической работы администрации предприятий города. Преступность учащихся ПТУ была связана с отсутствием контроля родителей за ними, а так же с проживанием основной массы учащихся в общежитиях и частном секторе, где они попадали под влияние взрослых асоциальных элементов, сбивались в преступные группы, злоупотребляли спиртным. Зачастую вожаком этих преступных групп являлись ранее судимые лица. По данным ученых, в связи с высокой миграцией в развивающихся городах, численность в структуре населения города ранее судимых и оппозиционно настроенных к общественным институтам лиц, достигала 10-30%. И эта высокая концентрация оказывала серьезное влияние на рост преступности. Что касается наиболее распространенных преступлений, совершаемых в таких городах то в основном это были хулиганства, грабежи, разбои, побои, телесные повреждения, групповые изнасилования.

Еще одной работой посвященной преступности несовершеннолетних в городах-новостройках являлась работа Г.Ф. Хохрякова «Значение социально-экономических условий города-новостройки для планирования борьбы с правонарушениями несовершеннолетних».⁷³

Изучение подросткового населения городов новостроек позволило автору установить, что значительная часть подростков воспитывалась в неполных семьях среди подростков 14-17 лет, эта доля составляла 11-13%. Высокая доля разводов и неполных семей объяснялась автором бытовыми трудностями в новостройках.

⁷² Кузьмичев В.С., Портнов И.П. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстроразвивающейся промышленностью // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV Съезда КПСС: Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978, стр. 45-49.

⁷³ Г.Ф. Хохрякова Значение социально-экономических условий города-новостройки для планирования борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М., 1977. - стр.121-122.

Следовательно необходимо отметить, что такой фактор как урбанизация, влияние которого на преступность подростков отмечали советские ученые еще в 1960 г, не только продолжал оказывать воздействие на рост преступности, но и в 1970-х гг. усилил свое влияние, в связи с ростом новых городов и проводимой в СССР индустриализацией.

В целом характеристика преступности несовершеннолетних в РСФСР, ее причины и условия остались в рассматриваемый период такими же как и в прошлые 1960-1974гг.

На основании изложенного автор пришел к следующим выводам.

Активная позиция государства, направленная на искоренение преступности подростков, начатая в начале 1960-х годов к 1970 г. практически стала сходиться на нет. Для руководства СССР вопрос борьбы с преступностью несовершеннолетних отошел на второй план. Проведенные руководством СССР три массовые амнистии позволили добиться снижения подростковой преступности в РСФСР в 1975-1979 гг. фактически по всем показателям. Однако эффект от проведения этих амнистий носил кратковременный характер и не достигал поставленной задачи - исправления оступившихся подростков. Их частое применение вызывало у незаслуженно освобожденных от наказания подростков чувство безнаказанности и вызывало новый, более серьезный виток преступности уже в следующий за амнистией год.

Важнейшие из трех заявленных руководством СССР направлений правовой реформы 1960 г. - привлечение общественности к борьбе с преступностью и истребление преступности несовершеннолетних – не могли быть выполнены, поскольку первое направление осуществлялось формально, и этот формализм стал носить в деятельности работников правоохранительных органов массовый характер, что же касается искоренения преступности несовершеннолетних, то практические работники суда, милиции и прокуратуры хорошо понимали утопичность этой партийной декларации.

Формальное отношение сотрудников правоохранительных органов к выполнению своих обязанностей, сокрытие органами милиции заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, необоснованное прекращение ранее возбужденных уголовных дел, оказывало влияние не только на рост преступности и искажении статистических данных, но и вызывало у потерпевших от преступлений граждан неуважительное отношение и недоверие к представителям этих органов и к власти в целом.

В 1960-1970 гг. прослеживалась четкая линия взаимодействия власти и правоохранительных органов. На первом этапе реформ руководство СССР определяло генеральную линию борьбы с подростковой преступностью, принимало в связи с этим законодательные акты, проведение которых в жизнь контролировала прокуратура. В случае выявления пробелов в законодательстве или нарушений в деятельности правоохранительных органов по воплощению в жизнь решений руководства прокуратура сообщала на верх обо всех недостатках. Власть, в свою очередь, вносила коррективы в законы или влияла на министерства и ведомства, деятельностью которых было недовольна. С 1970 г. подобная практика перестала действовать: прокуратура РСФСР, министерство юстиции и МВД не доводили до руководства РСФСР и СССР сведений о вредоносных последствиях частого применения амнистий и вообще не упоминали об амнистиях в своих об-

зорах, справках, обобщениях. Прокуратура РСФСР потеряла статус главного координатора по организации борьбы с подростковой преступностью, ей на смену пришло Министерство внутренних дел СССР, которое в своей деятельности стояло вне контроля со стороны прокуратуры.

В соответствии с изменением полномочий, снизилась информационная емкость документов прокуратуры РСФСР – взамен общей картины, дающей полное представление о преступности несовершеннолетних в республике, сохранились лишь отрывочные сведения по отдельным областям, краям и автономным республикам.

Официальные статистические данные, полученные ГИЦ МВД СССР на основании зарегистрированных уголовных дел, не соответствовали реальному уровню преступности несовершеннолетних в нашей стране. Разница между официальными и реальными цифрами была существенная.

Что касается причин преступности несовершеннолетних, то их набор оставался прежним с 1960 г.⁷⁴. На преступное поведение подростков по-прежнему оказывали влияние аморальное поведение родителей, низкий уровень их образования, «безотцовщина», и как следствием являлись недостатки в воспитании, допущенные в семье или в общеобразовательных учреждениях, что вело к отставанию подростков в уровне развития, второгодничеству. Низкий уровень работы органов предварительного следствия и суда, а также комиссий по делам несовершеннолетних, недостатки в работе воспитательных колоний – важные факторы, влияющие на рост преступности подростков. В каждом регионе РСФСР влияние названных причин было различным, они также зависели от местных демографических, миграционных процессов, уровня урбанизации отдельных областей и районов, национальных особенностей.

Список литературы:

«Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006.-180 с.

«Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва.

Преступность несовершеннолетних в СССР. 1990: Статистический сборник/ МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991.

Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992.

ГА РФ, фонд А-461, опись 11, фонд А-353, опись 17.

Н.Ф. Кузнецова, Преступление и преступность, изд. Московского университета, 1969 г.

Романова Л.И. Некоторые вопросы прогнозирования преступности несовершеннолетних// Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. Сборник материалов 3 Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975.

Щеглова Т.К. Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних//Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. –М. 1977.

Ветров Н.И. Некоторые вопросы профилактики в свете выборочного анализа динамики и структуры преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних //Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов.- М., 1977.

Кузьмичев В.С., Портнов И.П. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстроразвивающейся промышленностью// Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV Съезда КПСС: Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978.

Г.Ф. Хохрякова Значение социально-экономических условий города-новостройки для планирования борьбы с правонарушениями несовершеннолетних//Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.-, 1977. - стр.121-122.

Краснов Д.А. Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г).

Краснов Д.А.Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.//Социально-политические науки №3 (2013г).

Краснов Д.А.Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ// Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г).

Рецензия:

Статья Д.А.Краснова посвящена важному этапу борьбы с преступностью несовершеннолетних – 1975-1979 гг., когда на смену реформам пришли формализм и показуха, во многом заменившие реальную борьбу с преступностью. Для доказательности этого главного тезиса автор привлек материалы статистических сборников и архивные документы. Особенностью изучаемого периода стали массовые амнистии, которые, по мнению автора, только на короткий момент снижали показатели преступности несовершеннолетних, но зато порождали у подростков чувство безнаказанности и тем способствовали новому витку преступности. Достоинством работы является также тщательная проработка Д.А.Красновым источниковедческих сюжетов, анализ статистических данных, представленных в виде таблиц.

По моему мнению, публикация статьи Д.А.Краснова представляет несомненный интерес не только для научных работников, но и практиков.

Научный руководитель, доктор исторических наук, Профессор, декан отделения «Исторический факультет» ФГУ РАНХиГС Р.Г.Пихоя

⁷⁴О причинах преступности в РСФСР в 1960-1974 гг. см.: Краснов Д.А. Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г), Краснов Д.А. Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.//Социально-политические науки №3 (2013г), Краснов Д.А. Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ// Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г).